

ПОЭЗИИ ВЕСЕННИЙ РУЧЕЁК

Анна Ивановна Мамаенко родилась в городе Краснодаре. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького. Гран-призёр и победитель в номинации «поэзия» Всероссийского литературного фестиваля-конкурса молодых авторов им. А. Чижевского, лауреат Всероссийского литературного конкурса «ДНК-фест», Всероссийского литературного фестиваля-форума «Капитан Грэй». Победитель проекта «литературные резиденции» АСПИ. Лауреат Всероссийского семинара-совещания «Мы выросли в России». Публиковалась в журналах «Плывущий мост», «Наш современник», «Урал», «Знамя», «День и Ночь», «Юность», «Новая Юность», «Алтай», «Формаслов», «Эмигрантская лира», «Кольцо А», «Образ» и др. Живёт в Краснодаре.

Когда слышишь слово «Пушкиногорье», в голове сразу всплывают какие-то сказочные картинки. Дуб высокий, золотая цепь на дубе том... Леший бродит, русалка на ветвях сидит... И няня Арина Родионовна долгими зимними вечерами под жужжание веретена рассказывает свои волшебные сказки. Что-то такое доброе и хорошее, из далёкого детства.

Поэтому я была очень рада, получив приглашение приехать в составе делегации молодых поэтов, победителей Всероссийского семинара «Мы выросли в России», проходящего при поддержке Союза российских писателей, и почитать стихи в Пушкинском заповеднике. Тем более что никогда прежде там не бывала.

Стоит признаться, что к «нашему всему» у меня довольно-таки неоднозначное отношение. С одной стороны — уже упомянутые чудесные сказки, мороз по коже, смешанный с восходом, от «Медного всадника» и

гениальная глубина «Маленьких трагедий». Да много чего ещё, что хочется перечитывать, как в первый раз. А с другой — сильно испортила мне Пушкина средняя школа, изображая его каким-то пыльно-картонным, покрытым сверху огромным слоем сусального золота. Поэтому и рада была ехать в Пушкинские Горы, и боялась вновь столкнуться с мертвящим пафосом официальной канонизации поэта. Слава богу, все страхи оказались совершенно напрасными.

Когда мы, наконец, после часовой задержки поезда Москва-Псков прибыли в Святые Горы, нас радушно встретила принимающая сторона в лице начальника службы массовых музейных мероприятий Пушкинского заповедника Натальи Виноградовой. Быстро, с её лёгкой руки, разместившись на турбазе, наша поэтическая бригада, в составе Виталия Митрофановича Молчанова, председателя Оренбургского регионального отделения СРП, Стефании Даниловой (Санкт-Петербург), Сергея Макарова (Оренбург), Анны Терентьевой (Санкт-Петербург) и меня, сразу же отправилась в Святогорский монастырь, где нашёл свой последний приют Александр Сергеевич.

Белокаменный, стоящий на холме над оврагом храм XVI века полон спокойствия и сдержанной силы. Это храм-воин, храм-защитник, не имеющий ни напускного величия, ни бьющей по глазам восточной

пышности. И могила поэта, вырастающий из горы скромный обелиск из белого мрамора полон того же сдержанного достоинства и отрицания суеты. Как камертон, настраивающий на спокойное созерцание и глубокое внутреннее восприятие.

После монастыря мы поехали на экскурсию в Михайловское — погружаться в пушкинскую атмосферу. И погружение удалось на славу. Причиной тому были и увлечённый рассказ сотрудника заповедника, водившего нас по усадьбе, и отсутствие многолюдности из-за «не сезона», и наличие подлинных вещей, помнящих руки поэта. Да, таких предметов немного, поскольку все усадьбы подверглись варварскому разрушению дважды: в годы революции и во время войны. Но всё же они есть, благодаря археологическим изысканиям и неутомимой энергии первого директора заповедника, подвижника-пушкиниста Семёна Гейченко. И конечно, благодаря работе современного коллектива музея-заповедника «Михайловское» и его руководителя Георгия Василевича.

Затем нам показали усадьбу Тригорское, принадлежавшую близким друзьям Пушкина, Вульфам, где он провёл немало времени, отдавая дань и дружеским пирушкам, и творческому уединению. А также Петровское, усадьбу деда поэта, арапа Петра Великого, Абрама Ганнибала. И везде в этих заповедных местах царят подлинные «покой и воля», не испорченные нашим

суетливым и мелочным настоящим.

И пусть ганнибаловский парк был ещё голым и безлиственным, его дорожки покрыты бурным настом, а живописная река Сороть крепко спала подо льдом — в оттаявшем воздухе уже чувствовались весенние нотки. И так здорово было обнимать дубы, шершавая кора которых ещё помнит тень Александра Сергеевича, его прикосновения. Несомненно — один из них тот самый, на котором незримо сияет золотая цепь. И кот учёный, кстати, в Михайловском имеется, самый что ни на есть настоящий, рыжий и ласковый, с лукавыми зелёными глазами. По секрету мне сообщил, что зовут его неожиданно — Рыжиком.

В пушкинском заповеднике мы провели без малого четыре чудесных дня, полных творчества, ярких впечатлений и дружеского общения. Во время одной из вылазок в посёлок мне даже удалось познакомиться и пообщаться с местными археологами и художниками. Как человек, с детства болеющий археологией, я была счастлива встретить «братьев по разуму». Ребята из арт-салона оказались на редкость интересными собеседниками, и, в довершение разговора о насыщенности псковских культурных слоёв, мы обменялись артефактами: я подарила им свой свежий сборник «Рыбовладелец», а они мне — двухкопеечную монету 1812 года выпуска, найденную в

Пушкиногорье. Вполне возможно, что эта денежка побывала в кошельке Александра Сергеевича и хранит на себе тепло его рук.

18 марта, в преддверии Всемирного дня поэзии, в Малом зале Научно-культурного центра Пушкинского заповедника состоялся наш литературный вечер. И, что особенно радостно отметить, в зале на 100 мест не было ни одного свободного. На встрече присутствовали жители Пушкинских Гор, воспитанники Пушкиногорской санаторной школы-интерната, медицинского колледжа города Пскова и, конечно же, сотрудники Пушкинского заповедника, со многими из которых мы уже успели познакомиться.

Скажу честно — творческий вечер прошёл даже лучше, чем я могла себе представить. Зрители внимательно нас слушали и от души аплодировали. И по лицам собравшихся было нетрудно прочесть, что стихи не оставляют их равнодушными. Да и как возможно слушать без эмоций пронзительное стихотворение Стефании Даниловой «Бабушка и Альцгеймер». Или совсем свежий, написанный в заповеднике, текст «Если сюда приезжать, то совсем измученным...»

Не могли не зацепить аудиторию и строки Анны Терентьевой: «Поздно взрослеть, мы отстали на много жизней, на макароны остывшие и компот...» И её же, такое славное, трогательное стихотворение про Вареньку-Варвару.

Сергей Макаров заставил публику задуматься своими строками: «Когда-нибудь, устав от суеты, в один из дней невыносимо трудных я осознаю неизбежность красоты и стану Буддой». И поднял очень актуальный вопрос жизненных ценностей и приоритетов: «Я думал, сомнения не тая, вгрызаясь в секреты Вселенной: «Если задаром небо, луна и я, мы бесплатны или бесценны?»»

Я не отстала от товарищей, взбудоражив и пощекотав нервы собравшихся стихотворением-городской легендой про «Ангела ЧК» и суровым жизненным текстом о шпалокладчице бабе Мане.

Завершал творческий вечер поэт Виталий Молчанов. Обещанием скорой весны прозвучали тёплые, лирические строки «Весны моей уставшее крыло коснулось ветки — появились почки...» и такое созвучное Пушкиногорью: «Как колесо в запруде мельницы, вдруг время повернёт назад...» Очень современно и своевременно оказалось стихотворение «Чашка» — про осколки великой страны и надежду вновь её обрести. И точно, в цель, попала гражданская лирика: «Стекланный наш мир обязательно будет раскокан, эпохе к лицу снова станет солдатская стрижка...»

Закончилась творческая командировка нашей поэтической

бригады поездкой в Бугрово. Хранитель музея «Пушкинская деревня», кандидат филологических наук Вячеслав Юрьевич Козмин с лёгкостью подлинного мастера погрузил нас в крестьянскую жизнь эпохи Александра Сергеевича. Экскурсия сопровождалась невероятно увлекательным рассказом о том, как деревня повлияла на поэта и какие смыслы его стихов невозможно открыть, не зная тонкостей современного ему быта. И нам, детям больших городов, удалось, хотя бы самую малость, прикоснуться к крестьянскому труду — помять лён и покрутить ручные жернова на мельнице. Следует заметить, весьма нелёгкий труд, хотя и считался преимущественно женским. И так здорово было вдыхать запах дерева и хлеба, такой настоящий, подлинный, возвращающий к чему-то давнему, казалось бы, давно утраченному...

Мы уезжали в тёплый, уже совсем весенний день, когда подтаял лёд и ручейками растёкся по дорогам. И трудно было удержаться от сравнения, что все мы, как эти маленькие струйки, в движении своём стремимся к бесконечному океану, именуемому поэзией. И обязательно, повинаясь круговороту воды в природе, ещё вернёмся в Пушкинские Горы, чтобы дать исток новым стихам и встречам с благодарным слушателем.

Мы в Михайловском! А. Мамаенко, С. Макаров, С. Данилова

**Директор оренбургского Дома литераторов им. С.Т. Аксакова
Виталий Молчанов с молодыми поэтами**

Выступают поэты Сергей Макаров и Анна Терентьева

